

ПРЕДИСЛОВИЕ

Верни мне мой 2007-й

В какой-то момент в России практически полностью обновилась парадигма панк-артистов. Случилось так, что одно поколение ушло, а второе еще толком не раскочегарилось. Рубежным годом стал 2007-й. Это последний период активной творческой деятельности «Гражданской Обороны», выпустившей последний и, без обиняков, — лучший альбом «Зачем снятся сны».

«НАИВ» и «Тараканы!» в 2007-м не представляли номерных дисков, а пожинали плоды изданных годом раньше успешных пластинок «Обратная сторона любви» и «Властелины вселенной». Закрепляя свой новый статус, обе группы разродились концертными релизами по следам этих работ. «Король и Шут» тоже, можно сказать, почивал на лаврах, выпустив концептуальный сборник с элементами аудиокниги «Страшные сказки» и усовершенствовав звучание с помощью введенного в группу в качестве клавишника звукорежиссера Павла Сажинова. Зато питерский «Бригадный подряд» удивил в том году сильнейшим альбомом «Никакой правды», буквально нашпигованном хитами: «Рив Гош», «Веселиться, танцевать», «Турция (300 баксов олл инклюзив)», «Детская (Веточка кленовая)», «Новогодняя-2» и др.

Не сразу, но лет через 10 появилась расхожая фраза «Верни мне мой 2007-й», закреплённая в песнях «Сентябрь» (Stigmata) и «Черно-белые дни» (Amatory). Для кого-то она просто стала мемом, ну а для кого-то — реальным поводом для бесплодной ностальгии по тем временам, когда трава была зеленее, девушки моложе, а пиво холоднее. Но если отринуть инерцию и само-

оправдание, то легко заметить, что для идеализации 2007-го были реальные предпосылки, вроде высоких цен на нефть или быстро раскрутившегося в кругах ценителей экстремальной музыки канала А-One.

Для российского панка благоприятные времена закончились довольно быстро. 19 февраля 2008 года Егор Летов уйдет из жизни. Пятью годами позже умрет и Михаил Горшенев из «Короля и Шута». «НАИВ» устроит себе в 2008-м бессрочный отпуск. Из перечисленных артистов поступательно набирать обороты будут лишь «Тараканы!» — и в какой-то момент даже возникнет ощущение, что в своей нише «тяжеловесов» они остались вне конкуренции. В августе 2008-го разразится пятидневная война с Грузией, и вскоре Россию накроет финансовый кризис — правда, не такой разрушительный, как десятью годами раньше, но тоже довольно ощутимый.

По 2007-мутоскуют даже прагматичные участники подольской группы «ЙОРШ». Когда эта книга поступит в продажу, дай бог будет как раз набирать обороты их очередной боевичок «2007-й». Парни тогда звезд не хватало, но предчувствовали, что у них все впереди. Для них 2007-й станет трамплином, ощущения от прохождения которого они не просто не забудут, но и попытаются донести до слушателя, а также повторить в дальнейшем этот невероятный творческий всплеск уже на ином витке.

Повод громко заявить о себе у группы «ЙОРШ» появится уже в 2015 году. Тогда критики и фанаты вновь заговорят о новой панк-волне, частью которой и станут «ЙОРШ» из Подольска, «Порнофильмы» из Дубны и «Операция Пластилин» из Тамбова. Географический фактор здесь окажется значимым минимум по двум причинам. Во-первых, на рок-карте тренд будут задавать отнюдь не те города, которые были на слуху 10–20 годами раньше. Во-вторых, ощутимо вырастет роль Подмосковья, которое будет восприниматься как особенный анклав отечественного музыкального андеграунда.

За каких-то полтора десятилетия своего существования «ЙОРШ» пройдет путь от подвалов глубоко провинциального Климовска до «платинового статуса» альбома «#НетПутиНазад». Группа не раз будет менять до неузнаваемости свои очертания:

традиционный панк-бэнд со свободным вокалистом; минималистичное трио с поющим гитаристом-сонграйтером; эксцентричный коллектив, делающий ставку на экшн с остервенело прыгающим по сцене в костюме жирафа шоуменом; нынешний металлизированно звучащий сгусток энергии... Темы песен тоже подвергались феноменальным метаморфозам: от зарифмованного реального объявления о продаже бас-гитары до экзистенциальных размышлений о грядущей смерти звезд андеграунда; от хулиганских описаний группового секса на вечеринке до сурового напоминания о знаке равенства между равнодушием и соучастием. Музыканты ни от чего не отрекаются, хотя некоторые песни переделывались кардинально, а некоторые от альбома к альбому перезаписывались по нескольку раз — и чаемого результата «ЙОРШ» в итоге добивался!

«ЙОРШ» уже распадался и все начинал с нуля. Чуть ли не полностью у группы несколько раз обновлялась фан-база, но и старые поклонники не исчезают бесследно, а периодически появляются в поле зрения. Прекрасные отношения парни сохранили и со всеми своими бывшими участниками, которых можно регулярно видеть на концертах группы, что тоже говорит о многом. К разгадке феномена под названием «ЙОРШ» должна нас всех как-то приблизить эта книга. Но, возможно, ответ надо искать в неповторимом сочетании здорового панковского цинизма и строгого делового подхода не только к организационному процессу, но и к созданию некоторых мотивирующих песен.

ГЛАВА I

Кинчев приоткрыл дверь, а Чача дал пинка

Создать в XXI веке жизнеспособную рок-группу со стабильным составом музыкантов становится все сложнее. И дело тут вовсе не в уровне владения инструментами. Технических музыкантов как раз немало. Просто у них нет веских причин встретиться в реале и крепко подружиться. Социальные сети парадоксальным образом работают на разобщение людей. В этом смысле группе «ЙОРШ» повезло. Потому что это отнюдь не лидер плюс безликие и часто ротируемые статисты. В команде есть незыблемый костяк — вокалист и автор песен Дмитрий Соколов (Дима Сокол) и барабанщик Александр Исаев (Саша Исай). На вопрос, когда вы познакомились, они с улыбкой отвечают: «С раннего детства мы жили в одном доме!»

Дима и Саша знают друг друга практически с двух лет. Дима Сокол родился 12 января 1987 года в подольском роддоме. Отец был инженером, мать — инспектором по охране труда. У Димы есть старший брат Саша, который и познакомил его с рок-н-роллом, а также полноправным членом семьи была немецкая овчарка Дуська. «Дети внезапной свободы», — так называл лидер «Тараканов!» Дмитрий Спирин это поколение.

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Из ярких впечатлений детства вспоминаю вот такое. Был августовский путч 1991 года, мы смотрели дома телевизор. Я-то был еще совсем маленький, ничего не понимал. Попросил маму сделать мне чай, а у нее слезы на глазах,

и она говорит: «Завтра, Дима, может, ни чая, ни чего-то другого у тебя не будет!»

В детстве Дима предпочитал тусоваться с друзьями брата, который старше его на пять лет. Так было и во время их частых визитов к Соколовым в гости, и в пионерском лагере. Приходили домой, играли на гитаре «Мусорный ветер» «Крематория», а также песни «ДДТ», «Гражданской Обороны» и Янки Дягилевой. Благодаря этому у Димы начал проявляться интерес к гитаре. До этого он слушал исключительно то, что чаще всего в начале 90-х крутили по телевизору, — например, группу «На-На». А брат Саша регулярно приносил домой всевозможные кассеты. Из тех записей, которые Дима тогда услышал, ему сильнее всего «зашла» группа «Алиса».

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Я просто с ума сходил по «Алисе», по рок-н-роллам! Перечитал все доступные книжки по теме, а Кинчева вообще воспринимал как члена семьи, хотя лично с ним до сих пор не знаком. Было очень приятно, когда сравнительно недавно Константин Евгеньевич в одном из интервью в Instagram выделил группу «ЙОРШ». Я сразу отправил этот фрагмент всем, кому мог, — брату, маме... А с другими музыкантами группы «Алиса» мы познакомились уже позже благодаря жене их басиста Петра Самойлова Свете, которая ходила на «ЙОРШ» довольно долгое время. Позже она к нам на концерт затащила и самого Петра. Он нам тоже передавал, что «Евгеньич следит за вами». Собственно, Кинчев и дал нам разрешение перепеть «Армию жизни».

Саша Исаев родился в том же Подольске 5 октября 1987 года. Жили они с Димой Соколом в одном доме Климовска (тогда город областного подчинения, а сейчас микрорайон Подольска) — буквально через подъезд. Сашина мама работала продавцом в магазине, отец был строителем. Как и у Димы, у Саши есть старший брат, только уже с разницей в возрасте в восемь лет.

АЛЕКСАНДР ИСАЕВ

Однажды мы с Димом гуляли в недостроенном доме, где набрали на заброшенный высокий подъемный кран. Раньше же всем все было по фигу, ничего не охранялось... Я забрался на самый верх, решил помочиться и попал прямо на глаз своего друга Коли, который поднял голову и завороженно на меня смотрел. Коля, прости (смеется)... В другой раз нашли затопленный фундамент частного дома, где решили искупаться. Родители нам категорически не разрешали этого делать. Но когда после купания я вернулся к своему велосипеду, оказалось, что его сиденье разорвала собака. Пришлось идти домой — «сдаваться». Помню, мать в тот день мне всыпала ремня по полной!

Музыкой Саша Исаев увлекся благодаря каналу MTV, который частенько смотрел перед школой. Поначалу нравились Spice Girls. Во время школьных автобусных экскурсий в Москву начал обращать внимание на то, что слушают старшие ребята. Больше всего ему тогда запали в душу «Король и Шут» — даже не столько музыка, сколько текст песни «Прыгну со скалы». Не прошли мимо него и матерные частушки «Сектора Газа». Первым действительно серьезным музыкальным откровением для него стали Prodigy, кроме которых какой-то период он не слушал ничего.

АЛЕКСАНДР ИСАЕВ

В школе я изучал немецкий язык. Напротив нашего дома был автомобильный магазин «Гран Сити», где также продавалась и бытовая техника. А рядом был ларек с кассетами. Не знаю, какими судьбами, но я там купил «Mutter» Rammstein. Послушал — и понял: вот настоящий рок: тяжело, прикольно.

Так было до тех пор, пока друг Саши Исаева Игорь Вочиц не одолжил ему кассету группы «НАИВ» «Форева». С тех пор Исаю стало окончательно ясно, что он любит панк-рок, потому что там ему было все четко, ясно и понятно, без «символизма» а-ля

«Ария». Нельзя не заметить сходств с отношением к музыке у будущих создателей группы «Король и Шут», которых тоже напрягала в юности многозначительность песен русского рока.

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Сейчас я понимаю, за что тогда полюбил «Блокаду» и «Статью 206, ч. 2» «Алисы». Это же были относительно припанкованные альбомы. А «Наутилус Помпилиус» и «Крематорий» мне не заходили, потому что я не очень понимал, о чем они поют. Сейчас я могу проанализировать исторические факты, связанные с этими записями, а тогда мне было 12–13 лет, и черт его знает, что они там имеют в виду. Мне изначально казалось, что русский рок — это такая сложная музыка, с подтекстами и многослойностью. Когда же я в старших классах начал слушать музыку более детально, появился MTV, мы начали обмениваться кассетами. Мог, например, дать кому-то послушать «ДДТ», а мне взамен — «Пилот». В какой-то момент один знакомый дал мне кассету «НАИВа» «Оптом и в розницу». До этого я слышал их уже на трибьюте «КИНОпробы». Выражаясь языком некоторых музыкантов, «Мама-анархия» Виктора Цоя в интерпретации «НАИВа» полностью разрушила мой мир. Ведь мне казалось, что рок — это сложно, а тут просто «раз-два-три-четыре!». Три аккорда, все максимально просто, я сидел совершенно ошарашенный. И у меня одна мысль: «А что, так было можно?» Просто в лоб, будто тебе кирпич в окно кинули!

Впечатленный кавером, Дима Сокол начал уже целенаправленно искать авторские песни «НАИВа», но они фатально ему не давались, пока знакомый не поделился с ним «Оптом и в розницу».

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Если Кинчев приоткрыл мне дверь и показал, что это — рок-н-ролл, то Чача просто дал пинка. Хотя до этого я тоже слушал «Короля и Шута», который пацаны на гитаре играли

во дворе. Кто-то сыграл «Лесника», мне дали послушать, но я, честно говоря, не уловил особой разницы между «Пилотом» и ними. Ну да, чуть-чуть потяжелее музыка и тексты-сказки.

АЛЕКСАНДР ИСАЕВ

А я вообще слов не понимал! Мне дали послушать диск «Короля и Шута» «Как в старой сказке». Я понимаю, что музыка прикольная, веселая. Но слов вообще, сука, не слышно (смеется). Разобрал слова, только когда послушал диск раз двадцать.

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Так что панк как культуру и музыкальный нигилизм я открыл с группой «НАИВ». Благодаря нашему будущему басисту Мише Кандрахино, который «подкармливал» меня новыми группами, я узнал об «Азь», «Тараканах!» и «Пургене». F.P.G. поначалу не очень мне зашли, потому что их первые альбомы недостаточно хорошо записаны, а для меня качество звучания очень важно. Я не любил ни лютый панк-хардкор, ни совсем уж слащавый скейтборд-панк. Но F.P.G. меня в итоге зацепили именно своей хулиганской темой. Переслушали и много поп-панка. Сборник «Реальный панк» просто ходил у нас по рукам. Минусом было то, что все играли более или менее одно и то же. Так что мы уже пошли какой-то третьей дорогой.

АЛЕКСАНДР ИСАЕВ

Послушал «Страх и ненависть» «Тараканов!» и думаю: «Елки-палки, как же это круто!» «Я не верю» и «Я смотрю на них» — просто вершины. Все органично и слушается на одном дыхании. Хотя значения некоторых слов совершенно не понимал, например — «хедлайнинг» и «саппорт». Спрашиваешь у кого-то, выясняешь. Интересное время было...

Из западных групп друзья тогда выделяли Pupa Roach, Guano Apes и Linkin Park. Что касается «Гражданской Обор-

ны», то она будущих основателей группы «ЙОРШ» не зацепила вообще.

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Опять-таки это во многом связано с качеством записи. Все-таки «НАИВ» и «Тараканы!» были записаны относительно хорошо даже по современным меркам. Плюс ко всему тогда начала накрывать потихоньку волна западного поп-панка, где вообще все вылизано. Поэтому, когда включал «ГО», у меня начиналась депрессия.

АЛЕКСАНДР ИСАЕВ

То же самое. «Русское поле экспериментов» — что поет, зачем?..

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Когда мы уже начали ездить в Москву на концерты, то на вопросы, что слушаете, отвечали: Rammstein, Prodigy и «Алису». На это нам обычно отвечали: «Ну, вы говнари!» Они слушали каких-то австралийских поп-панков. Мы же были абсолютно всеядными меломанами. Во многом это и определило наш стиль. Ведь мы не пошли путем поп-панка и панк-хардкора.

ГЛАВА II

Неформалы казались гопниками

Будущие создатели группы «ЙОРШ» росли в Климовске. Излишне говорить, что с рок-движением в такой глубинке, как этот микрорайон Подольска, дела обстояли неважно. Важно понять, как вдалеке от единомышленников Дима и Саша могли стать теми, кем стали.

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Как ни странно, неформалов в те времена мы не шибко видели и не особо замечали.

АЛЕКСАНДР ИСАЕВ

Почему же — я замечал. После девятого класса я пошел в лицей, в другую школу — в Подольск. Вот там я как раз и встретил неформальных людей... которые мне поначалу показались гопниками. Среди них был как раз наш будущий второй бас-гитарист Денис Штолин (смеется). Я как-то их поначалу даже стороной обходил. Я ходил в балахоне Rammstein, но был младше их. Разница в возрасте была ощутимой.

С настоящими гопниками у ребят, как водится, были периодические стычки. Слова перепетой Соколом «Армии жизни» «Алисы» «когда вставал район на район» не были для него и Исяя пустым звуком. Чего греха таить: и самим им приходилось принимать участие в таких потасовках.

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Дело в том, что в советское время Климовск был закрытым городом. У нас есть два района, разделенные железнодорожным полотном, — Весенняя и Гривно. В Весенней обитала интеллигенция. Там был НИИ точного машиностроения, поэтому жили преимущественно инженеры. А Гривно — это натуральные пролетарии с заводов и рабочая молодежь. Панков, рокеров и металлистов у нас как таковых не было, а были районные столкновения, и по фигу, кто там что слушает. Причем на Гривно даже была, пожалуй, более сплоченная тусовка. Гопота как была, так до сих пор и осталась. Но если что-то случается, то они все дружно собираются. Весенняя в этом плане была более разрозненной. А ведь в каждом отдельно взятом районе были еще и свои маленькие райончики.

Дима Сокол был совсем маленьким, когда во время прогулки с родителями впервые в жизни увидел в районе местного ДК неформала. Причем это был именно Гривно, где обычно случались самые лютые драки. В кожаной куртке, с ирокезом и весь в шипах, необычный прохожий произвел на малыша неизгладимое впечатление. То ли брат, то ли папа Димы тогда пояснил — металлист! На вопрос «Почему?» последовал ответ: видишь, сколько у него железок на куртке. С тех пор таких «нефоров на стиле» Сокол долго не встречал. В лучшем случае попадались подростки с напульсниками и банданами, а, например, о ботинках «Доктор Мартинс» речи вообще не шло. Первое понимание того, что существуют люди, отличные от гопников, к Диме пришло, когда в 2000–2001 годах в Климовске начался бум на скинхедов.

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

Скинов было много и у нас в школе, но любопытно, что с ними мы никогда не конфликтовали. В рамках нашего города с ними никаких зарубок у нас не существовало в принципе. Дрались в основном с гопотой, а скины обычно были бывшими панками, которые просто побрились на волне хайпа.